

ХОРОШИЙ ПОДАРОК ЛЮБИТЕЛЯМ МУЗЫКИ

Очевидцы открытия Татарского государственного оперного театра 17 июня 1939 года помнят восторженный прием первой оперы выпускника Московской консерватории Назиба Жиганова «Качкын» («Беглец») на либретто Ахмеда Файзи. Постановка ее ознаменовала начало нового этапа развития национальной музыкальной культуры.

Это событие было подготовлено последовательным претворением в жизнь ленинской национальной политики в области культурного строительства. Как известно, в целях ускоренного развития национальных музыкальных культур при Московской консерватории были открыты национальные оперные студии, куда каждая республика, в том числе и наша, направила талантливую молодежь. В 1938—39 годах, закончив учебу, большая группа композиторов, музыкантов, певцов вернулась в Казань.

«Качкын» и сегодня имеет не только историческую, но и высокую художественную ценность. Поэтому издание кла-

Издан клавир оперы «Качкын»

вира этого произведения Татарникоиздатом вызывает чувство глубокого удовлетворения.

Создание «Беглеца» — итог двух десятилетий развития национального музыкального искусства. За это время в творчестве композиторов республики формируется татарская советская песня, в которой складывается новый тип мелодики, новый интонационный язык. С именем Сайдашева связаны рождение и расцвет жанра музыкальной драмы. Были сделаны и попытки создания татарской оперы Г. Альмухamedовым, В. Виноградовым и С. Габаши («Сания» — 1925, «Эшче» — 1930). Однако эти первенцы, при наличии определенных положительных качеств, еще не представляли собой цельного музыкально-драматического произведения

со сквозным развитием музыкально-тематического материала.

В «Беглеце» же на основе органического синтеза традиций русской оперной классики и опыта советских композиторов, в результате взаимообогащения интернациональных и национальных художественных форм Н. Жиганов в содружестве с либреттистом создает музыкально-сценическое произведение со сквозной драматургией. По жанру это народно-музыкальная драма, основанная на активной хоровой драматургии.

Народные массы охарактеризованы разносторонне и в последовательном развитии: запуганный, угнетенный, тихо оплакивающий свою судьбу бесправный люд, постепенно активизируясь, открыто выступает

против угнетателей. Становление новых черт народного характера композитор раскрывает в развернутой оперной сцене, в которой доминирующая тема страданий народа, впитывая героические интонации главного героя — пугачевца Булата, становится энергичной темой борьбы. В истории татарской оперы это была первая попытка создания народно-музыкальной сцены, решавшей социальную задачу.

Хотя хоровая фактура в «Качкын» еще довольно проста, разделение хора на тембровые группы и полифонические приемы развития лишь намечены, тем не менее на том этапе, когда еще только нащупывались пути национального многоголосия, претворение принципов оперно-хоровой драматургии русских классиков, изображение судьбы народной с действенным участием самого народа было уже значительным явлением.

Очень важно проникновение в оперу (несмотря на историческую отдаленность действия)

современного интонационно-ритмического строя. Язык многих сцен насыщен волевыми интонациями, маршевым ритмом. Особенно близки советским песням тех лет маршевый хоровой припев песни, запеваемый крестьянином Кира-метом, арии Булата и ликующий финальный хор восставшего народа.

Большое место в опере занимают разнохарактерные песни — подлинно народные и в стиле народных, протяжные грустные и подвижные хороводные, игровые, шуточные, лирические и боевые маршевые. Песенность обусловила демократичность произведения Жиганова, что было особенно важно для молодой оперной культуры.

Драматизация и симфонизация национального мелоса, проявившиеся в партии Райханы (вырастающей из лирической героини в лирико-драматическую) и связанных с ней остроконфликтных сценах, сонатная форма с разработкой контрастного тематического материала в увертюре также были новинками для татарской музыки.

Все, что было удачно намечено в «Беглеце» — стремле-

ние к индивидуализации музыкального языка действующих лиц, противопоставление народа и отрицательных персонажей, введение оперно-ансамблевых форм, сочетание народно-песенного начала с симфонической разработкой, — получило дальнейшее развитие в последующих операх Н. Жиганова и других композиторов Татарии.

Клавир «Качкын» издан на двух языках (переводчик — Г. Ахметзянов). В лаконичном, но емком предисловии Г. Ка-саткиной раскрывается место оперы в творчестве Н. Жиганова и в истории национальной культуры, отмечается роль автора либретто А. Файзи. С большим художественным вкусом выполнено оформление обложки В. Булатовым.

Есть некоторые недостатки в работе музыкального редактора, художника по графическому оформлению нотного текста и переводчика. Но в целом издание клавира первой художественной полноценной татарской оперы стало отрадным событием в культурной жизни нашей республики в год 60-летия СССР.

Ч. БАХТИЯРОВА.

Кандидат искусствоведения.